

«Особое напоминание: в настоящее время Белая сторона слаба».

Перед началом игры тот же ехидный голос произнес точно такие же слова. Без контекста и объяснений – ни один новичок не смог бы взять в толк, что означает «Белая сторона», и уж тем более не догадался бы, кто выступает её противником.

Не понимая сути, большинство игроков-новичков попросту проигнорировали бы эту информацию.

Су Бай, напротив, прекрасно понимал смысл фразы, но толку от этого было мало.

В прошлой жизни Су Бай и прочие ветераны шутливо прозвали обладателя ехидного голоса Администратором Игры, или сокращенно Администратором. В конце концов, им ничего не было известно о личности того, кто стоял за этим голосом, а постоянно именовать его «тем ехидным голосом» было неудобно.

Из уст Администратора человеческие игроки именовались «Белой стороной», тогда как противостоящая им «Чёрная сторона» означала фракцию нечисти и злых духов Мира Кошмаров.

А потому подобное напоминание оставалось для игроков лишь правильной, но абсолютно бесполезной банальностью.

Ведь, за исключением отдельных индивидов, людям было чрезвычайно трудно одолеть злых духов.

[Два... один... ноль.]

[Динь!]

Отсчет Администратора завершился. В ушах Су Бая раздался звук открывающихся дверей лифта, а тропа, ведущая к автобусу, принялась стремительно изгибаться и размываться. Он успел смутно разглядеть господина Цинь Гэ, выскочившего из автобуса и бежавшего в его сторону. Цинь Гэ что-то кричал, но его голос искажался вместе с разрывающимся пространством.

Еще одно мгновение – и тропа вместе с пылающим пожаром испарилась, а могильный холод Алой Луны сменился привычным теплом.

Перед взором Су Бая простиралась уже не Деревня Призраков из Мира Кошмаров, а ярко освещенный больничный коридор.

— Су... ученик Су? — Створки лифта за спиной Су Бая раздвинулись, и донесся незнакомый женский голос.

Потерев глаза и привыкнув к яркому свету, Су Бай обернулся. Неподалеку от лифта на него с недоумением взидала незнакомая молодая медсестра.

Напрягши память, Су Бай смутно вспомнил: когда он глубокой ночью вбежал в корпус, эта девушка стояла рядом с той медсестрой среднего возраста, которую он знал. Похоже, она услышала историю юноши от старшей коллеги и запомнила его имя.

— Вы выглядите очень уставшим. Вы что, не спали всю ночь? — С беспокойством спросила

молодая медсестра.

«Всю ночь?»

Су Бай огляделся и наткнулся взглядом на цифровые часы, висевшие в коридоре. Хотя они завершили игру досрочно из-за гибели Деревни Призраков и исчезновения Невесты, время в Мире Кошмаров и реальном мире текло абсолютно синхронно – на часах пробило начало седьмого утра.

Они провели в Мире Кошмаров целую ночь реального времени.

Озадаченный вид медсестры объяснялся просто: еще под утро Су Бай был в мокрой школьной форме, и хотя одежда успела высохнуть, грязь на штанинах выдавала, что он так и не переоделся.

— Не волнуйтесь, медсестра Чэнь сказала, что ваша мама в полном порядке, — мягко утешила его девушка, решив, что юноша просто места себе не находит из-за болезни матери.

— Спасибо.

Су Бай поблагодарил ее, но не придавал значения сказанному.

Он слишком хорошо помнил прошлую жизнь. Тогда и сиделки, и именитые врачи с полной уверенностью твердили, что состояние матери стабильно, и гарантировали, что обязательно найдут способ вернуть ее в сознание.

И каков оказался итог? Вскоре после клятвенных заверений специалистов состояние матери резко ухудшилось, и после отчаянной борьбы за жизнь в реанимации она скончалась.

Кивком попрощавшись с молодой медсестрой, Су Бай побрел к знакомой палате. До того как матери потребовалась интенсивная терапия, она долгое время пролежала именно там.

Чем ближе он подходил к палате, тем более странные чувства овладевали его душой.

Еще под утро, вбегая в больницу, Су Бай горел нетерпением скорее увидеть мать – и даже испытывал дикую ярость к Администратору за то, что тот выдернул его в Мир Кошмаров.

Но теперь, когда заветная дверь находилась в двух шагах, его шаги становились всё более тяжелыми и медлительными.

Человеческие чувства уродливы и противоречивы. Точно так же, как в Последнем автобусе маршрута 444: чем ближе они подбирались к Деревне Призраков, тем быстрее ехала машина, но на самом подъезде скорость упала до минимума.

Разница заключалась лишь в том, что Невестой двигала ненависть, а Су Баем – робость перед долгожданной встречей с родным человеком.

Но как бы ни медлил Су Бай, в конце концов он замер у дверей палаты. Его правая рука, лежащая на дверной ручке, слегка дрожала.

И в этот самый миг у его уха раздался голос, который он слышал совсем недавно...

«Господин Су, в палате находится нечто дурное!»

То была Плачущая Медсестра из Мира Кошмаров. Имени у нее не было, и она звала себя Ку. Став фрагментом Мозаики, она не только открыла Су Баю свои силы и прошлое, но и сама получила доступ к его памяти.

Возможно, мощи Ку уступали Аси – злomu духу, сотни лет впитывавшему свет Алой Луны, – но благодаря своей профессии она обладала невероятной чувствительностью к больничным локациям.

А потому, едва прозвучали слова Ку, Су Бай мгновенно распахнул дверь палаты.

Палата матери была двухместной, однако вторая койка стояла накрытая пленкой – второго пациента явно не было. Но едва Су Бай переступил порог, как увидел силуэт, стоящий прямо у изголовья матери!

То был старик в черном погребальном саване. Его тело и лицо усохли, точно старое дерево, а кожа сплошь покрылась жуткими багрово-фиолетовыми трупными пятнами.

Присмотревшись, Су Бай обомлел: помимо покрытого трупными пятнами старика, на кровати матери ютился фиолетовый младенец, который медленно полз от ее ног вверх по покрывалу!

Мать Су Бая по-прежнему лежала без сознания, но дрожала и обливалась потом, точно мучимая кошмарным сном.

Нет, это был вовсе не сон!

Никто не смог бы описать чувства, охватившие Су Бая в эту секунду. Внутренние силы юноши исчерпались практически до дна, но именно «практически» – суровый опыт прошлой жизни приучил его всегда оставлять в запасе последний козырь.

Не раздумывая ни мгновения и не дожидаясь пробуждения Аси, Су Бай тут же задействовал силу другого фрагмента. И пусть энергии не хватало для полного воплощения – сейчас это не имело значения!

В момент заимствования частичной силы на шее Су Бая проступил жуткий кровавый след – рана, принадлежавшая призрачной медсестре, проявлявшаяся при резонансе. Кожа юноши сделалась мертвенно-бледной и ледяной, а дыхание и пульс замедлились до предела.

В следующее мгновение в руке Су Бая возник ржавый короткий нож. Подоскочив к кровати, он единым взмахом рассек призрачного младенца, после чего метнул клин во стоящего у окна старика. Зарождающийся плач младенца и вскрик старого духа пресеклись на полужвуке, и обе твари рассыпались черным туманом.

Су Бай знал эту черную дымку: она появлялась лишь при уничтожении самых слабых духов. Старик и младенец не представляли серьезной угрозы, но для обычных людей – а особенно для тяжелобольного человека – их воздействие могло оказаться смертельным!

Убедившись, что в палате больше нет нечисти, Су Бай впервые за десять с лишним лет снова увидел свою мать. Бледная и истощенная, в свои сорок с небольшим она выглядела старухой – ее волосы на больничной подушке успели полностью побелеть.

Кровавый шрам на шее юноши постепенно истаял, к щекам вернулся румянец. Потратив остатки сил, Су Бай больше не мог использовать Мозаику Злых Духов, но сейчас его взор был устремлен лишь на мать, которая, избавившись от «кошмара», наконец тихо и спокойно

уснула.

В прошлый раз, когда Су Бай видел мать, у нее не билось сердце и не было дыхания – она ушла навсегда. Но сейчас, пусть она и лежала без сознания, юноша отчетливо ощущал ровный пульс и тихое дыхание.

В этот миг Су Бая должно было захлестнуть чувство облегчения и радости, но произошедшее на корню разрушало все его прежние представления о реальном мире!

В прошлой жизни, попав в Мир Кошмаров, Су Бай больше никогда не возвращался в реал. К тому же до игры он был самым обычным старшеклассником, бросившим школу. Лишь очутившись в ином мире, он впервые столкнулся с нечистью и до последнего свято верил, что в реальности никакой чертовщины не существует.

Вплоть до своего перерождения Су Бай был убежден, что призраки и духи для обычных людей – лишь выдумки из книг и фильмов.

Но теперь реальность дала трещину: злые духи – пусть и слабые – действительно существовали здесь! И, судя по всему, сама смерть его матери была напрямую связана с нечистью!

Ведь каждый раз, когда матери становилось хуже, она точно так же дрожала и покрывалась холодным потом, будто увязая в безысходном кошмаре.

Су Бай горько ухмыльнулся и схватился за голову. Он-то думал, что мама умерла из-за некомпетентности врачей, из-за нехватки денег на лучшую клинику и оборудование, из-за несовершенства земной медицины...

И мысли не допускал, что на его беспомощную мать зарилась нечисть!

Сейчас он уничтожил двух духов, но что произойдет, когда он уйдет, а к койке матери подберется новая тварь?

Су Бай посмотрел на свои ладони: силы иссякли, он не сможет справиться даже с самым слабым духом, не говоря уже о том, чтобы оставить один из фрагментов Мозаики для защиты матери, как делал в прошлой жизни.

Впрочем...

Взор Су Бая упал на алые четки на левом запястье и черную с багровым отливом бусину, поглотившую бумажную куклу в белом ципао.

По крайней мере, у него еще оставались козыри!

С этой мыслью Су Бай решительно повернулся к выходу. Прижав левую ладонь с клеймом Лавки Туманов к дверной ручке, он вспомнил слова мальчишки: если открыть любую дверь с ручкой левой рукой, можно попасть в Лавку Туманов, где время полностью останавливается.